

«Но я думаю, что ты здесь самое глупое существо, ведьма». Дориан шел позади Серефины, его теньевые щупальца обвивали его фигуру. "Что ты здесь делаешь?"

Серефина закатила глаза, но ничего не сказала, продолжая приближаться к огненной стене. Если этот огонь действительно исходил от того, о чем она догадывалась, то она была уверена, что сможет его растворить. Серефине удалось это сделать несколько столетий назад, поэтому она может сделать это и сейчас.

— Почему ты мне не отвечаешь? Дориан подошел к ведьме двумя длинными шагами. — Ты пришла сюда с намерением спасти своего бывшего любовника? Как мило с твоей стороны, — насмешливо сказал Дориан. «Лучше не надо».

Серефина остановилась, услышав это, и повернулась лицом к воину-тени. "

Дориан усмехнулся. Он не хотел иметь ничего общего с этой ведьмой. Но, как и она, он хотел, чтобы Джедрек Донован что-то, а именно несколько вещей, сделали.

Воином-тенью двигала ненависть, и теперь он не хотел ничего больше делать, кроме как видеть падение всех ликантропов. Гибель Донованов.

Поэтому, если бы Серефина была здесь, чтобы вмешаться, как она сделала, когда они прокляли Альфу, когда он отправился посетить восточный регион, он бы проигнорировал все, что эти дьяволы ценили эту ведьму.

Он бы прикончил ее прямо здесь и сейчас, если бы это было необходимо.

Серефина должна была это знать. Воин теней не соглашался встать на сторону какой-либо стороны, сражавшейся в этой гребаной войне. Он был здесь только для того, чтобы убить Донованов. Вот и все.

Однако Дориан, должно быть, знал, что победить последнюю чистокровную ведьму просто потому, что он этого хотел, было нелегко.

«Серефина». Теньевые щупальца Дориана потемнели, а черты лица застыли. «Не делай того, что заставит тебя сожалеть о втором шансе, который у тебя есть в жизни».

Вместо того, чтобы отступить, Серефина наклонила голову и бросила на воина теней взгляд, похожий на взгляд человека, наблюдающего за десятилетним ребенком, закатывающим истерики.

"Что ты будешь делать?" — спросила Серефина, ее тон был очень спокойным, а поза — собранной, она совсем не выглядела как человек, которого запугали. — Ты хочешь убить меня? Ты можешь?

И это было последнее, что сказала Серефина, когда в следующую секунду вся земля вокруг нее покрылась тьмой, даже огонь позади нее не мог проникнуть сквозь завесу тьмы, которая окутала ее взор, поскольку она поглотила все ее существо.

И когда все стало не видно, Серефина услышала звук, точнее голос; Голос Дориана.

«Ты будешь заперта в этом царстве. Навсегда». Его тон был холодный и бесстрастный.

С другой стороны, зелено-салатовые глаза Серефины сияли, когда она вызывающе смотрела в густую тьму, хотя она ничего не могла видеть, она все равно продолжала смотреть в пустоту перед собой, как будто Дориан стоял прямо перед ней.

«Тебе тоже дали второй шанс. Ты должен дорожить им, прежде чем сожалеть о том, что сделал что-то подобное». Голос Серефины был очень спокойным, но только она знала, какая сводящая с ума ярость кипела в ней.

"Я убил тебя один раз, и я могу убить тебя снова!" Дориан зарычал, а Серефина лишь с отвращением фыркнула.

Этот жалкий воин теней никогда не уставал повторять это снова и снова...

Серьезно, если бы они были в честном бою, Серефина даже не вспотела бы, прежде чем выжать из него жалкую жизнь.

И это она ему доказала.

Щелчком ее пальцев тьма рассеялась, и вместо нее появилось яркое солнце, сверкающее над их головами.

Их не было даже в Риеке, разрушенном городе.

Они были где-то еще. В совершенно другом временном промежутке...

"Ты действительно хочешь убить меня?" Серефина наклонила голову, взглянув на теневого воина, который был ошеломлен, заметив яркое окружение. «Посмотрим, кто кого убьет в это время. Мне надоело, что ты снова и снова повторяешь одни и те же слова».

Каждый раз, когда Дориан повторял эту фразу, Серефина чувствовала, как ее гнев закипает в ее животе, скользя к ее горлу, прежде чем обжечь ее мозг.

Потому что именно по этой причине ведьма заключила сделку с богиней Луны. Та самая

сделка, которую она не собиралась выполнять, но Селена не позволила ей сделать то, что она хотела.

Поэтому для нее было единственно правильным отомстить тому, кто разрушил ее бессмертную жизнь.

В конце концов, этот глупый воин теней не остановится, пока его не закроют навечно.

=====

"Как она?" — спросил Кейс у Белинды, когда он вошел в комнату, которую сейчас занимала Пурпурная.

Он пришел сюда, потому что Торак занимался всем снаружи, последнее, что он подтвердил, это то, что драконы-оборотни кланяются его брату, и это все, что ему нужно было знать.

Ему нужно было какое-то время побыть одному, его зверь отступил глубоко внутри него, глубоко обиженный и разъяренный, потому что он потерял свою пару, и у Кейса не было сил, чтобы справиться с этим сейчас.

Фея лежала на животе с закрытыми глазами, как будто в данный момент спала.

Но Кейс глубоко нахмурился, когда заметил, что ужасная спина Пурпурной, которая должна была быть покрыта ее красивыми крыльями, теперь была заполнена порезами и обугленными ранами, нанесенными огненными драконами.

«Она...» Голос Белинды был очень низким. «Она выздоравливает...» Она солгала, Кейс мог сказать.

"Как дела?"

«Я потерял свою Надежду...» — сказал Кейс со скрытым смыслом в своих словах. Его голова низко опустилась, когда он сел на диван в этой комнате, закрыв лицо рукой. Он буквально потерял надежду...

=====

Каллебу и Итану потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы подготовиться к телепортации в убежище.

С шестью альфами и двумя сотнями ликанских воинов в качестве войск.

И помимо Сибиллы к ним присоединились еще семеро заклинателей, чтобы осуществить это. Тем не менее, они все еще не могли телепортировать их всех, имея рядом только этих нескольких заклинателей.

"Вы в этом уверены?" Торак посмотрел на Лайлак.

Ангел-хранитель кивнул. "Давай сделаем это."

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2272161>